

ГЛАВА XX.

XXV-ти-лѣтній юбилей Державнаго Шефа.

Посѣщеніе Его Величествомъ Варшавы въ 1874 году.—Царскій смотръ 26-го Іюня.—Представленіе офицеровъ полка Державному Шефу.—Милостивыя слова Государя Императора.—Смотръ стрѣльбы и замѣчаніе Его Величества о Своихъ уланахъ.—Ужинъ въ полковомъ клубѣ для почетныхъ германскихъ гостей.—Маневръ 29-го іюня и новыя знаки вниманія къ полку его Шефа.—Приготовленіе къ XXV-ти-лѣтнему Шефскому юбилею.—Уланскій альбомъ.—Отправленіе депутаціи отъ полка въ Ливадію.—Привѣтственная телеграмма Его Величества въ день юбилея 19-го сентября 1874 года.—Юбилейное торжество въ полку.—Тосты и телеграммы.—Новыя милости полку по случаю юбилея.—Заключеніе.

Въ лѣтній сборъ 1874 года дѣятельно и ретиво готовился полкъ къ Высочайшему смотру. Этотъ годъ былъ для насъ особенно знаменателенъ: въ день 19-го сентября наступало двадцати-пяти-лѣтіе со времени назначенія Его Величества нашимъ шефомъ.

25-го іюня Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Варшаву, и остановился въ Бельведерѣ, а на другой день, въ два часа пополудни, назначенъ былъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ лагерьъ подъ Варшавой.

Въ чудный свѣтлый полдень 26-го числа, прибылъ полкъ на Мокотовское поле, блистая своею парадною формой и красуясь молодецкимъ видомъ людей и бодрыми статными конями ¹⁾. На

¹⁾ Полкъ выведенъ былъ въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ на эскадронъ (Дневникъ занятій полка за 1874 годъ).

плацу уланы построились въ эскадронной колоннѣ справа, за правымъ флангомъ 6-й линіи войскъ. Въ два часа начался Высочайшій объѣздъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, среди которой видѣлись разнообразныя формы иностранныхъ, и особенно германскихъ, гостей Его Величества.

Полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ, на шагъ, при чемъ Державный Шефъ слѣдовалъ во главѣ эскадрона Его Величества. Пропустивъ мимо Себя полкъ, Государь Императоръ остался доволенъ въ полной мѣрѣ и отдѣльно благодарилъ каждый эскадронъ. Ординарцы къ Его Величеству назначены были отъ 2-го эскадрона, при поручикѣ Сухоминновѣ, и въ числѣ ихъ за рядоваго—новобранецъ 1874 года, хотя на сей разъ они не имѣли счастья представиться. По окончаніи смотра, обращаясь къ полковому командиру, Государь Императоръ, въ похвалу уланамъ, изволилъ сказать ему: «Отлично!» За тѣмъ Его Императорское Величество принялъ отъ полковаго адъютанта дневную записку и осчастливилъ старшаго вахмистра Своего эскадрона, Егора Рузанова, порученіемъ поблагодарить людей онаго.

Весело и радостно, съ громкими пѣснями, воротился полкъ въ свои казармы. Штацдартъ, при этомъ обратномъ слѣдованіи, былъ сданъ въ Бельведерскіи дворецъ и поставленъ въ пріемной залѣ Его Величества, гдѣ и оставался въ продолженіи всего пребыванія Государя въ Варшавѣ.

27-го іюня, въ два часа пополудни, Его Величество изволилъ прибыть на Мокотовское поле, гдѣ были собраны двѣ сводныя кавалерійскія дивизіи. Эта масса конницы стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ ¹⁾. Началось лихое кавалерійское ученіе, во время котораго, послѣ нѣкоторыхъ пере-

¹⁾ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ—въ полковой эскадронной колоннѣ слѣва, имѣя во взводахъ по 12-ти рядовъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ каждомъ эскадронѣ (Дневникъ занятій полка отъ 27-го іюня 1874 года).

строений и атакъ, Его Величество три раза благодарилъ полкъ, а по окончаніи ученія, приказавъ свести наши эскадроны въ эскадронную колонну справа, изволилъ вызвать всѣхъ офицеровъ на правый флангъ полка, при чемъ князь Шаховской представилъ каждого изъ нихъ Державному Шефу. Государь Императоръ въ милостивыхъ словахъ изъявилъ командиру нашему Свою Монаршую благодарность за блестящее состояніе ввѣренной ему части. Тогда князь Шаховской, въ выраженіяхъ, исполненныхъ сердечнаго чувства, доложилъ, что онъ считаетъ долгомъ своимъ заявить Его Величеству о примѣрной службѣ господъ офицеровъ.

— Мнѣ легко командовать полкомъ при такихъ помощникахъ, сказалъ князь Иванъ Ѳедоровичъ.

— «Съ такимъ командиромъ не удивительно, что офицеры хороши!» удостоилъ замѣтить при семъ Государь Императоръ ¹⁾.

Послѣ этого полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по эскадронно, галопомъ—и вновь Державный Шефъ изволилъ слѣдовать въ главѣ Своего эскадрона, а по окончаніи церемоніальнаго марша, еще разъ благодарилъ Своихъ «молодцовъ уланъ» ²⁾.

Въ девять часовъ утра слѣдующаго дня, на томъ же воспомъ полѣ, въ присутствіи Его Величества, полкъ участвовалъ въ испытаніи цѣльной стрѣльбы всѣхъ стрѣлковыхъ частей, а также гвардейской кавалерійской бригады, драгунъ и казаковъ. Выступивъ изъ казармъ въ 7½ часовъ утра, въ походной формѣ, въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ и съ полнымъ унтеръ-офицерскимъ комплектомъ, полкъ построился на полѣ въ эскадронную колонну справа.

Проѣзжая по фронту, Государь Императоръ поздоровался со Своими уланами и вызвалъ для стрѣльбы эскадронъ

¹⁾ Дневникъ занятій полка отъ 27-го іюня 1874 г.

²⁾ Ibid.

Его Величества, остальные же три соизволилъ отпустить домой.

Эскадронъ исполнилъ испытаніе свое въ стрѣльбѣ изъ рассыпнаго строя на дистанцію въ четыреста шаговъ и даль 56% попавшихъ въ цѣль выстрѣловъ, т. е. на 8% выше отличнаго, за что и удостоился благодарности своего Шефа, соизволившаго выразиться словами:—«Ай-да Мои уланы! Значить теперь это дѣло пойдетъ»¹⁾.

На возвратномъ пути въ казармы, полкъ и въ этотъ день былъ осчастливленъ милостію Монарха: обгоняя эскадроны, Государь еще разъ благодарилъ уланъ²⁾.

Во время испытанія въ стрѣльбѣ, Его Величество, между прочимъ, подзававъ къ Себѣ князя Шаховскаго, выразилъ желаніе, чтобы присутствовавшіе въ числѣ иностранныхъ гостей командиры трехъ германскихъ полковъ, въ которыхъ Государь Императоръ изволилъ состоять шефомъ, были познакомлены съ нашимъ полковымъ бытомъ и обществомъ офицеровъ. Князь Шаховской не замедлилъ исполнить эту Монаршую волю, и въ тотъ же вечеръ устроилъ въ нашемъ клубѣ ужинъ, на которомъ присутствовали генералъ графъ Каницъ, подполковники Литвицъ-фонъ-Франкенбергъ и Меллендорфъ, а также генеральный консулъ германскій въ Варшавѣ баронъ Рехсбергъ. Всѣ офицеры наши, конечно, были здѣсь на лицо, и привѣтствовали почетныхъ гостей, при звукахъ національнаго германскаго гимна, исполненнаго хоромъ нашихъ трубачей. Ужинъ длился далеко за полночь, и въ оживленной взаимно-дружеской бесѣдѣ почтенные гости наши, между прочимъ, выражали свое удивленіе, что всѣ безъ исключенія офицеры полка такъ свободно владѣютъ двумя или тремя иностранными языками. Тосты за благоденствіе Державнаго нашего Шефа и Императора Германскаго, а также за здоровье, дружбу и

¹⁾ Дневникъ занятій полка отъ 28-го іюня 1874 г.

²⁾ Ibid.

продвѣтаніе обѣихъ арміи всякій разъ были встрѣчаемы съ восторгомъ ¹⁾).

На слѣдующій день, 29-го іюня, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, на Повонзковскомъ военномъ полѣ, всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавой, было произведено двухстороннее ученье.

Нашъ полкъ назначенъ былъ въ составъ восточнаго отряда, отданнаго подъ начальство генералъ-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго, и выступилъ изъ казармъ въ 6½ часовъ утра, въ походной формѣ, имѣя 13-ти рядный составъ взводовъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ въ каждомъ эскадронѣ. Уланы слѣдовали улицами города къ Повонзковской заставѣ, и оттуда на позицію позади крѣпостной батареи. Во время учения, Его Величество удостоилъ полкъ Своей благодарности, послѣ одной изъ горячихъ атакъ, при которой всѣмъ эскадронамъ пришлось перепрыгнуть на полномъ карьерѣ чрезъ широкій ровъ.

По окончаніи учения, 1-й взводъ эскадрона Его Величества, подъ командою корнета барона Майделя, съ хоромъ трубачей, отвозилъ штандартъ въ Бельведерскій дворецъ. Въ то время какъ взводъ, придя на дворцовый дворъ, выстроился для сдачи штандарта, Его Величество изволилъ выйти на балконъ и осчастливилъ взводъ своею благодарностію, послѣ чего, войдя въ комнату, гдѣ полковой адъютантъ поручикъ Веревкинъ ставилъ штандартъ—Государь Императоръ милостиво выразилъ свое удовольствіе, что полкъ такъ скоро возвратился съ поля, а именно не болѣе какъ полчаса спустя послѣ пріѣзда самого Государя съ мѣста маневровъ, которое отъ Бельведера находится въ разстояніи одиннадцати верстъ. Уланы шли домой всю дорогу рысью ²⁾).

Къ половницѣ четвертаго часа, всѣ нижніе чины полка выстроились вдоль Уяздовской аллеи, чтобы громкимъ «ура» про-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Дневникъ занятій полка отъ 29-го іюня 1874 г.

водитъ своего обожаемаго Шефа; офицеры же въ полной парадной формѣ прибыли къ этому времени въ вокзалъ петербургской желѣзной дороги и тамъ, въ числѣ всѣхъ начальствующихъ лицъ и всего офицерскаго общества войскъ, собранныхъ подъ Варшавой, присутствовали при отходѣ Императорскаго поѣзда.

* * *

Приближался нетерпѣливо ожидаемый полкомъ, торжественный день 25-ти-лѣтняго юбилея нашего Державнаго Шефа. Уланы задумывали ознаменовать этотъ день поднесеніемъ Государю Императору большаго, роскошнаго альбома, въ которомъ были бы соединены портреты, по возможности, всѣхъ офицеровъ, какъ нынѣ служащихъ, такъ и служившихъ въ полку въ этотъ 25-ти-лѣтній періодъ. Всѣ, находящіеся въ живыхъ, бывые наши однополчане съ восторгомъ откликнулись на эту счастливую мысль и спѣшили прислать въ полкъ свои фотографическія изображенія ¹⁾. Офицеры дѣйствующихъ эскадроновъ

¹⁾ Здѣсь будетъ кстати вспомнить, что нѣкогда, а именно съ 1854 по 1858 годъ, въ нашемъ полку служилъ извѣстный русскій поэтъ, которому наша литература обязана многими истинными перлами лирической поэзіи. Мы говоримъ объ Аванасіи Аванасіевичѣ Фетѣ (Шеншинѣ). Даровитый нашъ однополчанинъ, на приглашеніе прислать свой портретъ для альбома, отвѣтилъ письмомъ на имя графа Пашенки-Развадовскаго, гдѣ мы встрѣчаемся съ однимъ изъ его прелестныхъ поэтическихъ экспромтовъ, который для нашего полка имѣетъ свое, такъ сказать, семейное, товарищеское значеніе. Да не посѣтуетъ на нашу нескромность многоуважаемый бывшій однополчанинъ, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь эту поэтическую шутку, вмѣстѣ съ выдержкой нѣсколькихъ строкъ изъ его письма!

Вотъ онъ:

«Возникшія спомненія съ нашимъ благороднымъ полкомъ вызвали во мнѣ возвратную горячку рвѣнъ, и я рѣшаюсь предстать предъ однополчанами со слѣдующимъ 8-ми-стишіемъ:

Нашъ Шефъ—владыка полусвѣта,
И наша гордость всѣмъ ясна;
Блестящей прядью этикета
Семья уланъ закрѣплена.—
И къ ней исполнена привѣта,

снимался въ лучшей варшавской фотографіи, у Мечковскаго, а резервный эскадронъ и находящіеся по какимъ-либо обстоятельствамъ въ Петербургѣ—у Бергамаско. Изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества приносила почта въ полковой штабъ конверты съ портретами и письмами самаго теплаго содержанія, и далеко еще до срока альбомъ уже былъ наполненъ ¹⁾. Вся верхняя отдѣлка его, а въ особенности верхняя серебряная доска, представляетъ собою замѣчательное художественное произведеніе. На этой верхней доскѣ красуется славянская надпись «*Державному Нашему Шефу Лейбъ-Гвардіи Уланскій Вашего Величества полкъ*», а поперекъ ея положена уланская арматура, перевитая лаврами: полковой штандартъ, двѣ скрещенныя около него пикн, серебряная труба съ Георгіевскою лентой, карабинъ, сабля и шапка; въ видѣ каймы по четыремъ краямъ доски легла пара этшкетовъ,—и все это исполнено рельефомъ высокой чеканной работы.

13-го сентября князь Шаховской, въ составѣ депутаціи полка, со старшимъ штабъ-офицеромъ, графомъ Пашенко-Развадовскимъ, и въ сопровожденіи старшихъ вахмистровъ, Егора Рузанова и Матвѣя Рачинскаго, штабъ-трубача Максима Воловаго, полковаго писаря Конона Иванова и рядоваго Григорія Кузнецова, выѣхалъ въ Крымъ, для принесенія поздравленія Государю Императору, по случаю предстоявшаго юбилея и для поднесенія Его Величеству альбома отъ имени настоящихъ и здравствующихъ еще, бывшихъ офицеровъ полка ²⁾.

Какъ кубокъ искристый до дна,
Вездѣ душа улана Фета
И отставнаго Шеншина.

Москва, 21-е марта.

¹⁾ Списокъ участвовавшихъ въ поднесеніи альбома бывшихъ и настоящихъ офицеровъ полка, любезно сообщенный намъ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Пашенко-Развадовскимъ, находится въ приложеніяхъ къ этой книгѣ, подъ № XII.

²⁾ Дневникъ полка отъ 13-го сентября 1871 г.

Наконецъ, настала и онъ, этотъ знаменательный, на вѣки незабвенный для полковой семьи день 19-го сентября 1874 года.

Предъ зданіемъ полковаго цейхгауза была уже заранѣе приготовлена площадка, изящно украшенная арматурами полка. Здѣсь поставленъ былъ аналой, вокругъ котораго, въ первомъ часу дня, собрались всѣ наши налчные варшавскіе ветераны и начальствующія лица. Штандартъ, съ подобающею почестію, тоже былъ вынесенъ къ аналою, а полкъ построился на площадкѣ развернутымъ фронтомъ.

По прибытіи временно-командующаго войсками округа, генераль-адъютанта Констанды, былъ отслуженъ полковымъ священникомъ, отцемъ протоіереемъ Викторомъ Грозовымъ, благодарственный молебень, съ колѣнопреклоненіемъ, о здравіи и благоденствіи Державнаго Шефа.

Послѣ священно-служенія, временно-командующій полкомъ, полковникъ баронъ Александръ Федоровичъ Оффенбергъ, во всеуслышаніе прочиталъ телеграмму, только-что полученную отъ Государя Императора изъ Ливадіи.

Державный Шефъ осчастливилъ своихъ вѣрныхъ уланъ слѣдующими словами:

«Командующему Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Моимъ полкомъ. Варшава. Объявить въ полковомъ приказѣ отъ Имени Шефа. Привѣтствую Моихъ Уланъ въ день двадцати-пятилѣтняго Моего назначенія шефомъ полка. Я всегда гордился и горжусь быть шефомъ славнаго Моего полка, котораго достойныхъ представителей Я радуюсь видѣть въ этотъ день около Себя. Благодарю всѣхъ чиновъ полка за ихъ преданность, за вѣрную и усердную службу, какъ въ боевое, такъ и въ мирное время. Увѣренъ, что полкъ Мой всегда будетъ достоинъ доблестей, оказанныхъ имъ въ 1831 и 1863 годахъ.

«Шефъ полка *АЛЕКСАНДРЪ*».

Раздалось продолжительное, громогласное «ура!» съ которымъ слилися звуки народнаго гимна. Послѣ этого уланы молодецки прошли церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ всѣ присутствующіе почетные гости были приглашены въ полковую клубъ—выпить круговую чарку и по-русски откушать хлѣба-соли.

Много было высказано здѣсь задушевныхъ словъ, много провозглашено тостовъ. . . Воодушевленіе все болѣе и болѣе возрастало и неоднократно выражалось бурными порывами восторга, когда провозглашались тосты за благоденствіе Державнаго Юбиляра и за славу Его Россіи. По единодушному желанію, была еще разъ прочитана телеграмма обожаемаго Шефа, на которую командующій полкомъ отвѣчалъ депешей такого содержанія:

«Его Императорскому Величеству.

«Ливадія.

«Съ чувствомъ горячаго восторга были встрѣчены Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Вашего Величества полкомъ милостивыя слова обожаемаго Шефа нашего, при чемъ товарищи мои и уланы поручили мнѣ высокое счастье заявить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ сердечную готовность всегда и вездѣ хранить неизблемо преданія полка, основанныя на непоколебимой вѣрности и честной службѣ Отцу-Государю».

Вслѣдъ за этою телеграммой была прочитана другая, еще утромъ отправленная въ Ливадію, командиру полка князю Шаховскому.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ» — говорилось въ этой послѣдней телеграммѣ:—«имѣетъ честь просить Ваше Сіятельство принять наше искреннее поздравленіе, по случаю празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея со дня назначенія Государя Императора шефомъ полка. Радуеться душевно, что празднуемъ этотъ день во время Вашего командованія, и считаемъ за особенное счастье, что можемъ въ столь дорогой

для насъ, уланъ, день выразить предъ Его Императорскимъ Величествомъ, именно чрезъ Васъ лично, тѣ чувства безпредѣльной любви и преданности къ Державному Шефу нашему, которыми, какъ Вы знаете, преисполнены сердца наши, равно и повергнуть къ стопамъ обожаемаго Государя всегдашнюю нашу непоколебимую вѣрность, которая какъ и прежде, такъ и нынѣ, и впредь не измѣнится до послѣдней капли крови.

«Вамъ, нашему дорогому командиру, уланы посылаютъ чувства благодарности, уваженія и любви. Примите ихъ, князь, отъ насъ: они искренни и переданы Вамъ отъ глубины души».

Генераль-адъютантъ Костанда поднялъ бокаль за здоровье нашего полковаго командира. Князь Шаховской не былъ въ этотъ достопамятный день съ семьею его уланъ, но эта семья душою вся была съ нимъ въ Ливадіи, гдѣ онъ имѣлъ счастье, во главѣ депутаціи отъ полка, выразить предъ особою Державнаго Шефа чувства безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности полка Монарху, ихъ благодѣтелю.

Пиръ шелъ горой. Появилась глубокая, круговая «братина» и обошла всю шумную бесѣду. Изъ нея пили всѣ—отъ старшаго начальника до младшаго корнета, въ знакъ того, что всѣ мы неразрывно связаны братскими узами славнаго русскаго воинства, что мы всѣ готовы умереть за нашего Государя и Отечество. Тосты непрерывно слѣдовали за тостами. Командующій полкомъ послалъ телеграмму генераль-фельдмаршалу князю Барятинскому. Вотъ ея содержаніе:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ считаетъ за особенное счастье и честь въ сей торжественный для него день провозгласить тостъ за доблестнаго старшаго вонна родной арміи и просить Ваше Сіятельство принять этотъ тостъ, какъ выраженіе нашего глубокаго и почтительнѣйшаго уваженія».

Генераль-фельдмаршалъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка полковнику барону Оффенбергу. Прошу васъ принять и передать до-

блестному уланскому полку мою душевную признательность за дорогую и любезную память. Фельдмаршалъ князь Барятинскій».

Только въ сумерки проводили уланы своихъ дорогихъ гостей далеко за предѣлы полковыхъ казармъ—и проводили шумно, съ хоромъ трубачей и не смолкавшимъ «ура» молодцовъ-солдатъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, по случаю сего юбилея, пожаловать нижнимъ чинамъ полка: старшимъ вахмистрамъ по три рубля, унтеръ-офицерамъ по два, рядовымъ по рублю, а нестроевымъ по пятидесяти копѣекъ на челоуѣка; полковой же командиръ, уѣзжая въ Крымъ, приказалъ—на капуцѣ юбилейнаго дня освободить изъ-подъ ареста и простить взысканіе всѣмъ нижнимъ чинамъ, не находящимся подъ судомъ или слѣдствіемъ. Объявленіе этой мѣры сопровождалось выраженіемъ надежды командира полка, что прощеніе штрафа къ такому высоко-радостному празднику усугубить въ провинившихся стараніе загладить прежніе проступки лучшимъ поведеніемъ и рвеніемъ къ службѣ ¹⁾.

Солдаты, въ своемъ кругу, также праздновали этотъ день задравными чарками, обѣдомъ и разными увеселеніями. Они пригласили къ себѣ на праздникъ гродненскихъ гусаровъ и всѣхъ находящихся въ Варшавѣ старыхъ ветерановъ полка. Звукъ «ура» и молодецкихъ пѣсень долго еще слышались среди тихихъ рощъ и прудовъ Лазенковского парка.

24-го сентября возвратился изъ Ливадіи полковникъ графъ Пащенко-Разводовскій, на которомъ его однополчане съ радостію увидѣли флигель-адъютантскіе шифры—знакъ новой и новой неисчерпаемой милости къ полку обожаемаго Шефа. Князь Шаховской Всемилостивѣйше получилъ въ день юбилея орденъ св. Анны 1-й степени; почетные члены полка также получили щедрія награды отъ Державнаго Юбилера.

¹⁾ Приказъ по полку отъ 18-го октября 1874 г.—Дневникъ полка отъ того же числа и года.

Вступивъ, виредъ до прибытія князя Шаховскаго, въ командование полкомъ, графъ Пащенко-Разводовскій отдалъ въ приказъ, что предъ отъѣздомъ его изъ Ливадіи, Его Императорское Величество, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, повелѣлъ ему еще разъ благодарить полкъ за честную и вѣрную службу и за подарокъ, поднесенный Его Величеству въ день юбилея. — «Горжусь счастіемъ передать эти милостивыя слова всѣмъ членамъ полка», прибавлялъ въ заключеніе своего приказа графъ Пащенко-Разводовскій ¹⁾).

Слѣдствіе день послѣ этого, 26-го сентября, всѣ офицеры полка отпраздновали на вокзалѣ варшавско-тереспольской желѣзной дороги, для встрѣчи возвращающагося изъ Крыма князя Ивана Ѳедоровича, и тутъ же поднесли ему хлѣбъ-соль и два фотографическіе снимка, изображающіе моменты полковаго парада 19-го сентября.

Командиръ полка здѣсь же роздалъ всѣмъ офицерамъ пожалованные Государемъ Императоромъ портреты Его Величества въ формѣ полка.

Въ приказъ этого дня князь Шаховской отдалъ слѣдующее:

«Имѣю счастье передать полку милостивый поклонъ Августѣйшаго Шефа, Государя Императора, и Царское спасибо за молодецкую службу» ²⁾).

Этимъ незабвеннымъ праздникомъ, этимъ блистательнымъ эпизодомъ изъ жизни нашего полка мы можемъ достойно закончить его исторію.—«Придетъ пора»—говорилъ уланамъ на ихъ праздникъ генералъ Костаца:—«и вы всему міру опять докажете, что вы—чудо-молодцы и вполне достойны всѣхъ оказанныхъ вамъ Царскихъ милостей».

Къ этимъ словамъ, какъ священныя завѣты полку на будущія времена, мы позволимъ себѣ прибавить еще незабвенныя слова

¹⁾ Тоже отъ 24-го сентября 1871 г.

²⁾ Тоже отъ 26-го сентября 1871 г.

нашего первоначального шефа, Цесаревича Константина, которыя, будучи сказаны предъ моментомъ знаменитѣйшей аустерлицкой атаки уланъ, стоятъ теперь какъ эниграфъ ко всей нашей исторіи:

«Помните, Чье имя вы носите!».

КОНЕЦЪ.